

На правах рукописи

Долголюк Алексей Алексеевич

**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ СИБИРИ
(1946-1970 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Новосибирск 2015

Работа выполнена в секторе истории социально-экономического развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

Ламин Владимир Александрович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Карпов Виктор Петрович - доктор исторических наук, кафедры гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный нефтегазовый университет»;

Тимошенко Владимир Петрович - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»;

Шалак Александр Васильевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, экономических и политических учений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Байкальский государственный университет экономики и права».

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

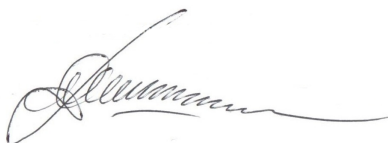
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет».

Защита состоится 23 апреля 2015 г. в 10 час. 30 мин. на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 003.030.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук по адресу; 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д. Г. Симонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Строительство – одна из ведущих отраслей материального производства. За годы советской власти в ней произошли кардинальные перемены. Значительно выросла сеть строительных организаций. В советское время для выполнения все возрастающих объемов строительного-монтажных работ требовалась большая армия строителей. В Сибири в 1990 г. количество работников, занятых на строительном-монтажных работах, достигло своего максимума, превысив 1,4 млн чел., что составило пятую часть от их общей численности в республике¹. От результатов труда строителей зависело не только состояние отрасли, но и всей экономики этого обширного региона.

Накопленный за несколько десятилетий опыт решения кадровых проблем имеет не только научное, но и практическое значение. Его следует анализировать, критически воспринимать и по мере возможности использовать в современной практике. Внимательное изучение и освещение советского опыта социально-экономического развития Сибири со всеми его достоинствами и недостатками может быть полезным для принятия правильных управленческих решений, для налаживания рациональных взаимоотношений между центральными и местными властями. Это и определяет актуальность диссертационного исследования.

Объектом изучения в настоящей работе является большая часть занятого населения сибирского региона, которая трудилась в строительной индустрии. Для её обозначения использован термин «кадровый потенциал». Сибирские строители представляли собой крупный отраслевой отряд, обеспечивающий общественные потребности в производственных зданиях и сооружениях, жилом фонде, объектах культурно-бытового назначения. В послевоенные годы они составляли от 4 до 12 % от общей численности работников, занятых в народном хозяйстве региона.

Предметом исследования является процесс формирования строительных кадров, основные этапы и тенденции в развитии кадрового потенциала строительной отрасли и факторы, влияющие на качественные преобразования в составе работников, материально-бытовое положение строителей и членов их семей, условия производственной деятельности.

Под *кадровым потенциалом строительной индустрии или отдельной строительной организации* в настоящей работе понимается совокупность всех специалистов, рабочих, других групп персонала, состоящих в штате строительных

¹ Строительство в России. 2000. Статистический сборник. М., 2000. С. 196.

организаций и подсобных предприятий, чьи способности, профессиональные знания и опыт могут быть задействованы в производственном процессе в соответствии с их должностными обязанностями.

Целью данного исследования является комплексное изучение истории формирования и развития кадрового потенциала строительной индустрии.

Её достижение предполагает решение следующих **задач**:

- изучение условий, тенденций и этапов развития строительного производства;
- исследование государственной кадровой политики в строительной отрасли;
- анализ источников пополнения и динамики численности строителей;
- освещение способов и методов стабилизации кадров в строительных коллективах;
- анализ изменений в социально-демографической структуре и в культурно-техническом уровне работников отрасли;
- характеристика основных направлений профессионально-технической подготовки кадров и повышения их квалификации;
- рассмотрение условий производственной деятельности работников отрасли, изучение изменений в организации трудового процесса;
- исследование материально-бытового положения строителей и членов их семей.

Хронологические рамки исследования охватывают сложный двадцатипятилетний период в истории советского общества, который стал временем наиболее динамичного развития строительной индустрии Сибири и ее кадров. В нем можно выделить два этапа: 1946-1955 гг. и 1956-1970 гг. На первом этапе отрасль функционировала преимущественно на старой технической основе. Для второго этапа характерны интенсивная модернизация строительства, ускорение индустриализации производства и рост производительности труда.

В 1946 г. отрасль вступила с ослабленным в качественном отношении трудовым потенциалом, который уже в первый мирный год обновился в результате интенсивного оборота кадров. В организации вернулась часть фронтовиков. В то же время их покинули многие из прибывших в военное время по мобилизации, эвакуированные, подростки и домохозяйки. По сравнению с военным временем в 1946 г. заметно видоизменились источники и формы комплектования трудовых коллективов. Качественный состав кадров находился на низком уровне. Позитивные изменения в нем начались со второй половины 1950-х гг. Резко сократились масштабы использования принудительного труда. Модерни-

зационные процессы охватили и кадровый потенциал отрасли. Быстро нарастал культурно-технический уровень строителей.

В середине 1960-х гг. во всех сибирских регионах стали функционировать крупные строительные управления и тресты, способные сооружать любые самые сложные объекты производственного и гражданского назначения. Такое стало возможным потому, что в большинстве подрядных организаций сложилось мощное, относительно стабильное кадровое ядро, состоящее из высококвалифицированных специалистов и рабочих разных профессий. Это позволяет определить 1970 г. – последний год восьмой пятилетки в качестве конечной даты исследования.

Территориальные рамки охватывают Западную и Восточную Сибирь. В военный период в ней произошло разукрупнение ряда областей, в состав РСФСР вошла Тува. В начале 1946 г. на территории Сибири насчитывалось 11 административно-территориальных образований: Бурят-Монгольская (с 1958 г. – Бурятская) АССР, Тувинская автономная область (в 1961 г. преобразована в Тувинскую АССР), Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Омская, Новосибирская, Томская, Тюменская и Читинская области. Таким административно-территориальный состав региона оставался на протяжении всего исследуемого периода. В государственных планах Сибирь часто рассматривалась как единое целое с учетом имеющихся в ней природных и трудовых ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые разработана и реализована модель комплексного исторического исследования строителей. Проведён ретроспективный анализ развития строительной отрасли. Прослежены динамика капитальных вложений в сибирский регион, изменения в численности и мощности подрядных организаций, в управлении и в организации строительной индустрии. Дана и обоснована периодизация истории развития кадрового потенциала строительной индустрии Сибири с 1946 по 1970 г. Обобщен исторический опыт по реализации государственной кадровой политики в строительной индустрии за длительный исторический период. Исследован процесс формирования кадров строительных организаций. Выявлены количественные и качественные трансформации в половозрастной структуре и образовательном уровне, в профессионально-квалификационном составе работников. Установлены и проанализированы основные факторы, влиявшие на текучесть кадров в трудовых коллективах, показана деятельность хозяйственных, советских и партийных органов по их стабилизации. Обобщен опыт профессиональ-

ной подготовки рабочих в учебных заведениях профессионально-технического образования и на производстве, проанализирована практика повышения квалификации различных категорий персонала. Доказано, что к концу 1960-х гг. в Сибири и в ее отдельных районах сформировалась разветвленная сеть подрядных строительных организаций, основу трудовых коллективов которых составляло мощное кадровое ядро из высококвалифицированных специалистов и рабочих. Изучены формы организации труда в отрасли и условия, в которых протекала деятельность занятых в ней работников. Прослежены изменения в размерах и системах оплаты труда. Обоснован вывод о нерациональных пропорциях в размерах оплаты труда различных категорий персонала, установившихся к 1970 г. Выявлены особенности решения «жилищного вопроса» строителей.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Процесс роста сети подрядных организаций в Сибири и их производственных мощностей сопровождался увеличением кадрового потенциала строительной индустрии и нарастанием концентрации работников в трестах и в первичных строительных организациях.

– Со второй половины 1950-х гг. трудовые коллективы пополнялись кадрами преимущественно на добровольной основе из различных социальных источников. Ведущими из них стали молодежь, вступающая в трудоспособный возраст, а также рабочие и служащие. Одновременно снижалась роль колхозного крестьянства в комплектовании строительных коллективов. Еще более заметно сократилась доля принудительного труда.

– Специфика строительного производства, неблагоприятные условия производственной деятельности определяли повышенный уровень мобильности кадров в строительных коллективах.

– Для строительной индустрии характерна своеобразная половозрастная структура с самой высокой для отраслей материального производства долей молодежи и низким удельным весом женщин. Строители уступали занятым в промышленности и на транспорте по своему образовательному потенциалу.

– Модернизационные процессы в отрасли отразились на характере и содержании труда строителей. Сокращалась доля работников, занятых ручным трудом, в прогрессивном направлении изменялась профессиональная структура кадров.

– Сложившаяся в стране и в Сибири, а также в отдельных строительных организациях, система профессионально-технической подготовки и повышения квалификации кадров постоянно совершенствовалась. По масштабам и каче-

ству обучения рабочих, инженерно-технических работников и служащих она в целом соответствовала технико-технологическому и организационному уровню строительного дела.

– Кадровый потенциал строительной индустрии Сибири к концу 1960-х годов вышел на новый более высокий качественный уровень. Сибирские регионы располагали управлениями и трестами, техническое оснащение и кадровое обеспечение которых позволяло возводить объекты любой сложности.

–Вполне оправданной оказалась государственная политика в области заработной платы, проводившаяся в 1956-1970 гг. и обеспечившая ускоренный рост денежных доходов строителей. Она позволила заметно стабилизировать составы трудовых коллективов. В то же время политика по сокращению дифференциации в оплате труда рабочих и специалистов, заметно проявившаяся в 1960-е гг., привела к негативным последствиям и, в частности, к падению престижа инженерного труда.

Теоретическая значимость работы заключается в предложенных и апробированных в диссертации методологии и методах комплексного исследования большой группы занятого населения Сибири, которые могут быть использованы не только для изучения кадрового потенциала строительной индустрии других регионов России, но также при проведении ретроспективного анализа кадров промышленности и транспорта. Теоретически осмыслено и по-новому интерпретировано понятие «кадровый потенциал», дано его определение. Выявлена тесная взаимосвязь модернизационных процессов, происходивших в стране, с качественными и количественными трансформациями в кадрах строительной отрасли. Определены их роль и значение в экономическом развитии сибирского региона за 25 послевоенных лет. Определены этапы в развитии кадрового потенциала строительной индустрии в данный период.

Научно-практическая значимость. Изучение закономерностей, а также региональных особенностей развития строительства и его кадрового потенциала, позволит оперативнее и рациональнее организовывать инвестиционный процесс и более успешно формировать строительные коллективы в местах нового сосредоточенного строительства. Изученный исторический опыт формирования и развития кадрового потенциала строительной индустрии Сибири уже использовался в практической деятельности крупных строительных подразделений. Так, автор участвовал в подготовке аналитической записки, обобщающей многолетний опыт формирования трудовых коллективов и решения кадровых проблем в Главном территориальном производственном управлении по строительству магистральных

трубопроводов в районах Севера Западной Сибири. Этот документ был представлен в этот Главк и получил положительную оценку его руководства. Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть полезными для совершенствования общегосударственной и региональной кадровой политики по отношению к строителям. Материалы диссертации могут быть востребованы строительными компаниями и фирмами в процессе создания и развития трудовых коллективов, при организации и проведении профессионально-технической подготовки кадров, в практике совершенствования оплаты труда и решения социальных проблем работников и их семей. Они использовались при подготовке «Исторической энциклопедии Сибири», фундаментального двухтомного труда по истории г. Новониколаевска-Новосибирска и готовящейся многотомной «Истории Сибири».

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в 95 научных работах общим объемом 125 п. л., в том числе в двух индивидуальных монографиях; в разделах пяти коллективных монографий; в 19 статьях, опубликованных в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения и выводы были изложены автором в докладах и сообщениях на Восьмом Международном конгрессе арктических социальных наук (г. Принц Джордж, Канада, 2014); на 11-ти международных и всероссийских конференциях (Новосибирск, 2004, 2010, 2011; Омск, 2005, 2011; Кемерово, 2006; Барнаул, 2008; Челябинск, 2009); на 22-х региональных и межрегиональных конференциях (Красноярск, 1992, 2008; Владивосток, 1993; Тюмень, 1998; Новосибирск, 1999, 2000, 2001, 2010, 2012, 2013; Кемерово, 1999, 2008; Иркутск, 2000, 2006, 2008, 2009, 2011, 2012, 2014; Братск, 2006, 2012; на ученом совете Института истории СО РАН (2014).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, семи глав, заключения, списка источников и литературы, приложения, перечня строительных министерств, территориальных главных управлений и трестов, перечня таблиц, списка сокращений. Общий объем диссертации 605 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические, историографические и источниковедческие проблемы исследования» посвящена изложению теоретических основ и методов исследования, раскрытию понятийного аппарата. В первом и втором параграфах даны анализ литературы по теме и характеристика источниковой базы работы.

Методология исследования. При подготовке диссертации автор опирался на *теорию модернизации*. Изучение капитального строительства и его кадрового потенциала в рамках модернизационного подхода позволяет исследовать историческую реальность как единый поступательный процесс при длительном, охватывающем несколько столетий, *переходе от традиционного общества к современному, индустриально-урбанистическому*.

Теория модернизации зародилась на западе в середине XX в. У её истоков стояли такие ученые, как У. Ростоу, Д. Белл, Д. Аптер, Г. Алманд, Т. Парсонс, Ф. Саттон, М. Леви и другие. Особый вклад в изучение российской модернизации внесли В. А. Красильщиков, В. Г. Хорос, А. Г. Вишневский. Позднее к разработке проблемы подключились В. В. Алексеев и И. В. Побережников, подготовившие несколько крупных обобщающих работ по теории модернизации². Данная концепция уже в 1960-х гг. ориентировала исследователей на изучение трансформаций в составе занятого населения, в том числе в разрезе отдельных отраслей экономики³.

Модернизация в России (СССР) носила догоняющий характер. Зачинателем инноваций выступала центральная власть. На государственном уровне принимались важные для судьбы всей страны решения, для выполнения которых мобилизовались сотни тысяч граждан, направлялись крупные финансовые и материальные ресурсы. Строительная отрасль практически всегда была призвана решать большую часть из этих задач.

²Алексеев В.В. Регионализм в России: Екатеринбург, 1999; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006 и др.

³Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change / Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. P. 2-5.

Непрерывный прогресс технической основы строительного дела изменял требования к занятым в нем кадрам. В первое послевоенное десятилетие они лишь начали проявляться. Со второй половины 1950-х гг., чем интенсивнее шла механизация производственных процессов, тем большие требования предъявлялись к строителям, их профессионализму.

Модернизация в настоящей работе рассматривается как всеобъемлющий процесс, как прогресс во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в развитии человека, его свободы, культуры, профессионализма, повышении жизненного уровня.

Применительно к строительным кадрам модернизация состояла в вытеснении из отрасли принудительного труда и замены его свободным, в росте культурно-технического уровня работников, в их способности выполнять сложный механизированный труд, в росте реальных доходов, решении социальных проблем.

Вышеизложенные теоретико-методологические положения определили концептуальную основу диссертации. Её суть заключается в изучении количественных и качественных изменений в кадровом потенциале отрасли, ставших результатом модернизационных процессов в строительном производстве за 25 послевоенных лет. Инвестиционную деятельность в регионе следует рассматривать как часть российской модернизации, а занятых в строительной индустрии работников как активных субъектов, самым непосредственным образом участвовавших в решении задач подъема российской экономики на более высокий технико-технологический уровень.

Данные теоретико-методологические представления обуславливают выбор методов исследования. В качестве их выступили общенаучные, традиционные исторические методы, а также методы, используемые экономической и социологической отраслями знания. Это связано с тем, что работа носит междисциплинарный характер. Используя методы разных наук, автор стремился неуклонно проводить *принцип историзма*, в соответствии с которым все явления рассматривались в динамике с момента их зарождения и последующего развития. В соответствии с ним изучение кадрового потенциала осуществлялось с учетом конкретно-исторической обстановки, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий.

На всех этапах изучения проблемы использовались *общенаучные методы*. Важнейшими из них являются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, *системно-структурный метод*. Последний стал одним из основных. В настоящей работе в качестве системы рассматривается строительная индустрия. Заня-

тые в ней работники образуют одну из основных подсистем. Последняя в свою очередь расчленяется на составные элементы, выполняющие в ней определенную роль. Среди строителей выделяются работники, занятые на строительномонтажных работах, работники подсобных производств, работники, занятые в обслуживающих и прочих хозяйствах. Они выполняли разные функции для достижения общей цели – эффективного осуществления основной деятельности, поддержания в оптимальном состоянии производственной и социальной инфраструктур строительных организаций. Каждая из этих трех структурных составляющих, в зависимости от характера трудовых функций, подразделяется на категории производственного персонала: инженерно-технических работников, служащих, рабочих, учеников, охрану, младший обслуживающий персонал. Выявление отдельных элементов кадрового потенциала строительной индустрии, как одной из подсистем, и установление взаимосвязей и взаимозависимостей осуществлялось с использованием системно-структурного метода.

Для реконструкции исторической реальности общенаучные методы сочетались со *специальными методами* исторических исследований – такими, как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический. Для обработки статистических данных и их углубленного анализа использовались математические методы. Применение методов социологических исследований потребовалось автору для анкетирования строителей и интервьюирования руководящих работников строительных организаций.

В методологическом разделе также дано определение основных понятий, использованных в настоящей работе. Кроме термина «кадровый потенциал», автор обращался и к другим близким по значению понятиям: «*трудовые ресурсы*», «*рабочая сила*». Для разработки настоящей проблематики не менее важными являются дефиниции: «*кадровая политика*», «*инвестиционная деятельность или процесс*», «*строительное производство*», «*строительно-монтажные работы*», «*капитальные вложения*», «*инвестиции*». Базовым для настоящего исследования является понятие «*строительная индустрия*». Оно имеет различные трактовки. Автор придерживается такого определения: «*Строительная индустрия* представляет собой упорядоченную совокупность (систему) строительномонтажных организаций, а также обслуживающих их предприятий и хозяйств, которые обеспечивают строительное производство деталями, конструкциями, изделиями строительного назначения и разного рода

услугами»⁴. От «капитального строительства» «строительная индустрия» отличается тем, что в неё не входят проектно-изыскательские организации. К ней относятся лишь те производства, которые непосредственно участвуют в создании новой строительной продукции.

Историографический обзор. Строительная индустрия и её кадровый потенциал относятся к числу актуальных, но недостаточно изученных проблем. Не случайно по данной тематике отсутствуют историографические работы. В диссертационном исследовании предпринята попытка восполнить данный пробел. Проведённый обзор литературы о строителях и строительстве за весь советский период показал, что крупные монографические работы исчисляются единицами. Не так уж много и публикаций малых форм. В целом можно констатировать, что в настоящее время лучшее освещение в литературе получил процесс развития отрасли в период Великой Отечественной войны.

В этом отношении *историография данной проблемы в рамках хронологического периода (1946-1970 гг.)*, исследуемого в данной работе, также уступает предыдущему периоду. Такой вывод базируется на факте отсутствия непосредственно по данному периоду комплексных монографических исторических исследований капитального строительства. Проведенный автором анализ имеющихся к настоящему времени публикаций позволяет выделить **два этапа в историографии: первый – 1946-1990 гг., второй – с 1991 г. до настоящего времени**. Для начала первого этапа характерна немногочисленность публикаций, объектом изучения которых являлись индустриальные отрасли, а занятые на сооружении отдельных предприятий, транспортных коммуникаций строители рассматривались в ряду многих других категорий трудящихся и очень редко являлись объектом непосредственного исследования. С середины 1970 г. произошло возрастание интереса к строителям, как к одному из отрядов рабочего класса. **На втором этапе**, уже в постсоветское время, несколько сократилось количество публикаций, касающихся развития капитального строительства и его кадрового потенциала. В то же время резко возросла актуальность изучения тематики, касающейся использования принудительного труда в советской экономике.

Первые публикации по истории послевоенного развития строительного дела в стране и характеризующие работников, занятых в этой отрасли, появлялись во время исследуемого периода. Можно выделить книгу первого наркома по строительству С.З. Гинзбурга «Советская строительная индустрия за 40 лет», две книги «Строительство в СССР», подготовленные к 30-летию и 40-летию

⁴Боев Б.С. Опыт совершенствования организации и управления строительной индустрией. М., 1987. С. 8.

советской власти, монографию Д. Н. Зворыкина⁵. В этих публикациях были показаны особенности функционирования отрасли на различных исторических этапах советской истории. Лишь фрагментарно затрагивались кадровые проблемы.

В диссертации рассмотрено более 50 работ экономистов, ученых, строителей, управленцев, сгруппированных в 4 блока, показано, изучению каких проблем они посвящались. Не обойден их вниманием опыт решения кадровых проблем в сибирской строительной индустрии, вопросы, связанные с комплектованием трудовых коллективов. Еще больше публикаций экономистов и социологов посвящены исследованию текучести рабочих кадров в строительстве⁶.

Вклад историков в историографию проблем, связанных с развитием капитального строительства в Сибири и кадрового потенциала отрасли в 1946-1970 гг., заметно скромнее. Немало интересных сведений о строителях содержится в работах по истории рабочего класса Сибири, отдельных отраслей народного хозяйства региона, прежде всего, промышленности⁷.

Работ, посвященных изучению истории строительства отдельных предприятий, не много. В кандидатских диссертациях и в опубликованных статьях Л. И. Муравьева, И. В. Меха помимо строительства предприятий затронуты вопросы формирования трудовых коллективов, выявлены формы пополнения кадров-строителей. Авторы попытались исследовать специфические особенности их качественного состава⁸.

Наиболее значительный вклад в изучение капитального строительства Сибири и её кадрового потенциала внесли Н. С. Шилов⁹ и Ю. А. Шпарог. В работе Н. С. Шилова рассмотрены различные аспекты партийного руководства капи-

⁵Гинзбург С.З. Советская строительная индустрия за 40 лет. М., 1957; Строительство в СССР: 1917–1957. М., 1958; Строительство в СССР. 1917–1967. М., 1967; Зворыкин Д.Н. Развитие строительного производства в СССР. М., 1987.

⁶Антосенков Е., Куприянова З. Текучесть рабочих кадров в строительстве. Опыт экономико-социологического анализа. Новосибирск, 1970; Токарская Н.М. Текучесть рабочих кадров и пути её снижения. Иркутск, 1971; Куцев Г. Ф. Новые города (Социологический очерк на материалах Сибири). М., 1982; Мельников Г.И. Место и роль трудового коллектива в социальной структуре социалистического общества. Иркутск, 1973.

⁷История рабочего класса Сибири. В 4-х тт. Новосибирск, 1982–1986; Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1972; Комогорцев И.И. Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959–1965 гг.). Новосибирск, 1971; Савицкий И.М. Промышленные кадры послевоенной Сибири (1946–1960). Новосибирск, 1984; Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. Новосибирск, 1989.

⁸Меха И. В. Руководство партийных организаций Западной Сибири строительством предприятий нефтепромышленного комплекса (1951–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1983; Муравьева Л. И. История формирования и развития Иркутско-Черемховского промышленного комплекса: дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

⁹Шилов Н. С. Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1981.

тальным строительством Восточной Сибири в 1959–1975 гг., проведен анализ профессиональной подготовки рабочих, инженерно-технических и руководящих кадров в отрасли. Ю. А. Шпарог выполнил работу на материалах Кузбасса с привлечением общесоюзной статистики. Многие сюжеты, связанные с развитием строительной отрасли и ее кадров в Западной Сибири в годы семилетки получили дальнейшее отражение в статьях и в диссертации этого автора¹⁰.

Проблемы подготовки кадров, динамику их численности, качественный состав строителей Кемеровской области в историко-партийном ключе изучены А. И. Лебедевым и Р. И. Ефремовой в их кандидатских диссертациях¹¹. Строители новых городов Иркутской области являлись объектом диссертационного исследования П. П. Ступина¹². Впоследствии он продолжил изучение кадровых проблем строительной отрасли Восточной Сибири, развитие её материально-технической базы.

К 1991 г. сложился обширный пласт литературы по истории развития отраслей сибирской индустрии. Заслуживают внимания публикации В. А. Ламина и М. Р. Сигалова¹³, посвященные строительству железнодорожных магистралей. Насколько это было возможно, авторы давали характеристику «рабочей силы», среди которой преобладали заключенные. Следует отметить издания о развитии одной из ключевых отраслей экономики – электроэнергетики. Наибольший вклад в разработку проблемы внесли В. В. Алексеев и А. Н. Зыков¹⁴. В их комплексных исследованиях прослежена история сооружения в регионе всех крупных энергетических объектов, выявлены социально-экономические последствия электрификации индустриальной и производственной сфер; исследованы проблемы комплектования кадров строительных организаций; изучены источники и формы пополнения трудовых коллективов; рассмотрен процесс профессионально-технической подготовки

¹⁰Шпарог Ю.А. Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1972.

¹¹Лебедев А. И. Партийное руководство индустриализацией строительства и создание постоянных квалифицированных кадров строителей Кузбасса после XX съезда КПСС (1956-1963 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1966; Ефремова Р. И. Партийное руководство строительством и освоением Западно-Сибирского металлургического завода им. 50-летия Великого Октября (1957-1975 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1978.

¹²Ступин П. П. Строительные рабочие новых городов Восточной Сибири (1966–1975 гг.). На материале Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1979.

¹³Ламин В.А. Ключи к двум океанам. Хабаровск. 1981; Ламин В. А., Сигалов М.Р. Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988.

¹⁴Зыков А.Н. КПСС – организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири. Иркутск, 1969; Алексеев В. В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 1. Новосибирск, 1973.

рабочих и инженерно-технических кадров; показаны качественные изменения в составе энергостроителей.

С конца 1970-х гг. стали появляться публикации, посвященные изучению истории хозяйственного освоения новых районов, формированию территориально-производственных комплексов в Сибири. В каждой из них нашла отражение история строительства крупнейших промышленных предприятий, создания новых городов и городских поселений. Кроме того в работах А. И. Тимошенко, Н. М. Пашкова, А. А. Долголюка, Г. А. Цыкунова большое значение придавалось изучению истории формирования трудовых коллективов, в том числе и строительных, изучению изменений в составе кадров под влиянием технического прогресса, активной государственной политики, направленной на повышение культурно-технического уровня трудящихся¹⁵.

Развитие строительной отрасли получило освещение в публикациях по истории индустриального освоения, формирования кадрового потенциала, изучения социальной структуры населения национальных районов Сибири¹⁶.

Для исследования вопросов материально-бытового положения строителей большое значение имели монографии С. С. Букина, В. И. Исаева, Н. В. Куксановой, А. В. Шалака, С. А. Рафиковой. В них приводились многочисленные факты о жилищных условиях, оплате труда, питании работников отрасли и членов их семей, раскрывались многие другие аспекты, характеризующие уровень жизни строителей. Для настоящего исследования эти работы важны еще и тем, что в них разработаны методологические и методические принципы изучения вышеперечисленных проблем¹⁷.

Для *второго этапа историографии*, связанного с изучением кадров капитального строительства и самой отрасли, характерны не только корректировка изучаемых проблем, но и расширение источниковой базы. Использование в исторических исследованиях ранее недоступных архивных документов позволило

¹⁵Тимошенко А.И. Рождение гиганта. Красноярск, 1987; Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964–1980 гг. Томск, 1988; Цыкунов Г.А. Анггаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск.

¹⁶Халбаев М.Н. Индустриальное развитие национальных районов Сибири (1959–1970). Новосибирск, 1978; Тармаханов Е.Е. Промышленность и рабочий класс советской Бурятии. 1938–1958. Новосибирск, 1979; Балдано М.Н. Рабочий класс и развитие промышленности Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1984; Санжиева Т.Е. Топливно-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на их социально-экономическое развитие. 1960–1985 гг. Улан-Удэ, 1986.

¹⁷Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; Исаев В.И. Быт рабочих Сибири (1926–1937). Новосибирск, 1988; Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980 гг.). Новосибирск, 1993; Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск, 2000; Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск, 2007.

расширить круг изучаемых проблем, более глубоко изучить вопросы, которые ранее уже получили определенную разработку. Например, продолжилось изучение проблематики, связанной с рабочим классом Сибири. Из новых работ своей фундаментальностью исследования процессов, произошедших в составе сибирских рабочих, отличаются монографические исследования Ю. И. Казанцева и К. Б.-М. Митупова¹⁸.

С начала 1990-х гг. стала активно разрабатываться проблематика, связанная с историей создания и развития предприятий военно-промышленного комплекса, в том числе в сибирском регионе. Несколько работ касались послевоенного периода¹⁹. В них отмечались трудности строительства ведущих предприятий ВПК, анализировались отдельные аспекты кадрового состава строителей.

Непосредственно развитию капитального строительства в Сибири посвящена монография В. В. Назарова²⁰. Автор обращается к слабо разработанной теме – истории развития в регионе сельского капитального строительства в 1960-1980-е гг. В частности, он отмечал сложности в формировании трудовых коллективов, низкий квалификационный уровень поступающих на работу новичков, что потребовало широкомасштабной организации профессионально-технической подготовки рабочих непосредственно на производстве.

Весомый вклад в изучение опыта организации хозяйственных связей, использования новейших технологий, материальных ресурсов для реализации в Сибири крупных инвестиционных проектов по освоению энергетических, топливных и лесных ресурсов внес В. П. Тимошенко²¹.

Характеристике кадрового потенциала строительной отрасли посвящены диссертационные исследования О. В. Тищенко²² и Д. М. Фомина²³, выполненные на материалах Иркутской и Кемеровской областей. Авторы отметили ши-

¹⁸Казанцев Ю. И. Рабочие Сибири (60-е - середина 80-х гг.). Екатеринбург, 1992; Митупов К. Б.–М. Рабочий класс в социальных процессах Бурятии (1930 – 1970гг.). Улан-Удэ, 2002.

¹⁹Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996; Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). М., 2006; Савицкий, И. М. Вклад оборонной промышленности Сибири в создание ракетно-ядерного щита СССР в годы «холодной войны» (1946-1965 гг.). Новосибирск, 2011; История Северска: очерки. – Северск, 2009; Ширманов Ю. А. Отчизны щит – Красноярск-26. Железногорск, 1994; Реут, Г. А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой. Красноярск, 2012; Савельев В. Секреты зеленых гор. Красноярск, 2001; Энергия созидания. Новосибирский завод химконцентратов: вехи истории. 1948-2008. Новосибирск, 2008.

²⁰Назаров В. В. История становления развития сельского капитального строительства в Сибири (1960-е - 1980-е гг.). Иркутск, 1998.

²¹Тимошенко В.П. Сибирь и мировой рынок (резонанс освоения). Екатеринбург, 1996.

²²Тищенко О. В. История развития строительного комплекса Иркутской области: 1950-1980-е гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Иркутск, 2005.

²³Фомин Д. М. Развитие строительной отрасли в Кемеровской области (1943 – начало 1990-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2014.

рокое использование организованных форм пополнения трудовых коллективов. Из проведенного анализа половозрастного состава исследователи сделали вывод о своеобразии социально-демографической структуры кадров. В частности, оба автора отмечали, что строительство на протяжении десятилетий являлось самой молодежной отраслью народного хозяйства.

За последние 25 лет продолжалась разработка проблематики железнодорожного строительства в восточных районах России. В новых публикациях обобщен опыт создания в Сибири крупнейших железных дорог, показаны пути решения кадровых проблем на крупных стройках²⁴.

Из работ по исторической демографии особый интерес представляют исследования В. А. Исупова. Автор на обширном фактическом материале изучил численность и качественный состав населения Сибири, его распределение по социальным группам и по отраслям экономики²⁵. Его труды важны для разработки источников пополнения рабочими кадрами строительных организаций.

Еще одним популярным направлением исторических исследований в современной России стал анализ советской партийной и технократической элиты. Авторы, подготовившие исследования на материалах Сибири, приводят много ярких примеров того, как бывшие руководители сибирских строительных трестов позднее оказались руководителями министерств, секретарями партийных областных комитетов²⁶.

В период новейшей российской истории продолжались работы по исследованию социально-экономического развития районов нового промышленного освоения. Приоритетным направлением стала история формирования нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Среди новых книг в них выделяются работы В. П. Карпова, С. М. Панарина, Н. Ю. Гавриловой, Г. Ю. Колевой, двухтомная история Ямала²⁷. В многочисленных публикациях не обойдена вниманием кадровая проблема различных управлений и трестов.

²⁴Ламин В. А., Пленкин В. Ю., Ткаченко В. Я. Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999; Власов Г. П. БАМ: опыт, уроки: Исторический аспект. Иркутск, 1998 и др.

²⁵Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению. Новосибирск, 1991.

²⁶Коновалов, А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991). Кемерово, 2006; Волосов Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964-1991 гг.: опыт исторического анализа. Иркутск, 2010; Калинина О.Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946-1964 гг.: опыт исторического анализа. Новосибирск, 2013.

²⁷Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень, 2002; Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Тюмень, 2005; Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый район: экономическое и социальное развитие (1960-2000-е гг.). Тюмень, 2010; История Ямала. Т.П. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации. Индустриальное развитие. Екатеринбург, 2011.

Начиная с 1970-х гг., постоянно нарастал интерес ученых к экологическим проблемам. При этом исследователи стремились отразить антропогенное воздействие новых построенных в Сибири индустриальных объектов на окружающую среду²⁸.

Одной из популярных тем с начала 1990-х гг. являлась история сталинских репрессий. Особый интерес для настоящего исследования представляют публикации, в которых освещаются масштабы принудительного труда различных категорий спецконтингентов на сибирских стройках²⁹.

Вопросы, связанные с инвестиционной деятельностью СССР в сибирском регионе, с процессами формирования строительных коллективов привлекали к себе внимание и зарубежных исследователей. Они значительно раньше отечественных историков стали разрабатывать концепцию принудительного труда в СССР³⁰. Некоторые считали его ведущим фактором социально-экономического развития Сибири. Так, например, его оценивали Т. Армстронг, Х. Солсбери³¹. На самом деле доля принудительного труда в сибирской экономике никогда не достигала и десятой части, хотя в 1930-1950-е гг. она была значительной. Некоторые зарубежные авторы попытались произвольно преувеличить его масштабы. Так, Р. Конквист относил к одной из разновидностей принудительного труда лиц, прибывших по оргнабору, а Р. Хатчингс – еще и выпускников вузов, направленных на предприятия и стройки по распределению после окончания институтов и техникумов³².

Более объективные зарубежные исследования иностранных авторов появились в последние десятилетия³³. На основе новых материалов, в том числе полученных в российских архивах, они изучали методы организации и стимулирования принудительного труда, оценивали его эффективность. Большое вни-

²⁸Савчук Н.В. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006.

²⁹Иванова Г. М. Гулаг в системе тоталитарного государства. – М., 1997; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004; Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012; Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск, 1997; Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939-1956 гг. Волгоград, 2001; Маркдорф Н. М. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Западной Сибири. Новосибирск, 2013 и др.

³⁰Dallin D.F, Nicolaevsky B. Forced Labor in Soviet Russia. New Haven, 1947; Jasny N. Soviet Industrialization, 1928-1952, Chicago, 1961; Nove A. The Soviet Economy: An Introduction, London, 1961 и др.

³¹Armstrong T. Soviet northern development, with some Alaskan parallels and contrasts. Fairbanks, 1970; Salisbury H.E. To Moscow – and beyond. A reporter's narrative. London, 1960. P. 167.

³²Hutchings R. Soviet economic development. Oxford, 1971. P. 113; Conquest R. Industrial workers in USSR. N.Y., Wash., 1967. P. 28.

³³Конквист Р. Большой террор в 2-х томах. Рига, 1991; Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. В 2 ч. М., 1991; Alexopoulos G. Amnesty 1945: The Revolving Door of Stalin's Gulag // Slavic Review 64. 2005. № 2. P. 274-306; The GULAG at War: Stalin's Forced Labor System in the Light of the Archives. London, 1994; Bardach J., Kathleen G. Man. Is Wolf To Man: Surviving the Gulag. Berkely, 1999; Kuromiya H. Stalin's Industrial Revolution. Cambridge, 1988; Mochulsky A., Vasilovich F. Gulag Boss: A Soviet Memoir. New York, 2011.

мание уделялось выявлению особенностей использования труда различных спецконтингетов в восточных районах России.

Подводя итоги историографического анализа проблемы, можно отметить, что монографических исследований по истории развития строительной индустрии в Сибири, комплексно анализирующих процессы, происходящие в строительной отрасли за весь исследуемый в данной работе период, до сих пор не появилось. Нет опубликованных работ о социальных проблемах занятого в строительстве населения. Кадровый потенциал изучался лишь в рамках отдельных предприятий, краев, областей и республик. По ним же часто приводились данные о капитальных вложениях, показатели о численности работников. Не проводился анализ качественного состава кадров, не рассматривалась динамика численности строителей в масштабах Сибири и ее двух составных частей, не изучались изменения, происходящие на протяжении длительного исторического периода в профессионально-технической подготовке работников, не охарактеризованы условия их трудовой деятельности и особенности организации труда, системно не прослежен уровень жизни строителей и их семей. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел.

Основу **источниковой базы** составили документы, извлеченные из 63-х фондов 16-ти федеральных и местных архивов, дополненные опубликованными источниками. Их классификация проведена по признаку происхождения с учетом иерархии субъектов, содержанию документов и их значимости для изучаемой темы. В соответствии с этими принципами выделены 9 групп документов.

1. **Нормативно-правовые акты высших органов государственной и партийной власти.** В диссертации были использованы документы, регулирующие становление и деятельность строительной индустрии в СССР, развитие кадрового потенциала данной отрасли: международные конвенции, законы СССР, указы Президиума Верховного Совета СССР, Постановления Совета Министров (Совета Народных Комиссаров) СССР и ЦК ВКП(б) [КПСС], совместные постановления ЦК КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, директивные документы и инструктивные письма министерств и ведомств.

Данные документы дают возможность получить представление о проводимой руководством страны государственной инвестиционной и кадровой политике, о механизмах реализации в Сибири крупных народнохозяйственных проектов общегосударственного значения, о том, как выполнялись в регионе пятилетние

планы, как их реализация сказывалась на уровне жизни сибиряков, в том числе строителей и членов их семей.

2. К нормативно-правовым документам тесно примыкают **официальные документы съездов и пленумов Коммунистической партии Советского Союза**. На партийных съездах, пленумах ЦК определялись основные направления социально-экономического развития страны, выдвигались конкретные задачи по освоению сибирских территорий, строительству железнодорожных линий, крупным промышленным предприятиям, формированию территориально-производственных комплексов. На их основе в регионе разворачивались строительно-монтажные работы, формировались новые трудовые коллективы, проводились крупномасштабные мероприятия по подъему культурно-технического уровня работников, решению социальных проблем строителей и их семей.

3. **Делопроизводственная документация министерств и ведомств**, деятельность которых была связана со строительством, сосредоточена в федеральных архивах (ГАРФ, РГАЭ). Это организационная, распорядительная, отчетная документация Министерства промышленного строительства, Министерства монтажных и специальных строительных работ, Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства, Министерства строительства СССР, Министерства промышленности строительных материалов СССР, Министерства городского и сельского строительства РСФСР, а также семи главных управлений, осуществлявших руководство организациями, действовавшими в Сибири.

В нормативных распорядительных документах (приказах, постановлениях, распоряжениях, инструкциях) содержатся сведения об источниках пополнения кадров, организации и оплате труда, подготовке и повышении квалификации строителей, распространении передового опыта и другие.

4. **Делопроизводственная документация сибирских партийных и советских организаций**. В данной группе источников особое место занимают материалы местных сибирских партийных организаций: краевых и областных комитетов КПСС, городских советов депутатов трудящихся. В основном они были собраны в бывших партийных архивах сибирских краев и областей. В протоколах конференций, пленумов, собраний областных, городских и районных партийных активов, заседаний бюро обкомов, горкомов и райкомов, справках, ответах на запросы отражена многогранная партийных деятельность по развитию строительного дела в регионе, обеспечению строек и предприятий кадрами, организации профессионально-технической подго-

товки рабочих и специалистов. В этих документах имеются многочисленные сведения о развитии непроизводственной сферы городов, поселков и отдельных районов компактного проживания строителей. Очень важно, что в партийных документах содержится обобщающий аналитический и критический материал, в том числе по различным аспектам жизни трудовых коллективов, комплектования их кадрами.

Более полно охарактеризовать развитие социально-бытовой инфраструктуры городов и поселков, в которых проживали строители, помогли делопроизводственные документы областных, краевых, городских и районных исполнительных комитетов Советов народных депутатов

5. Делопроизводственные документы местных хозяйственных организаций характеризуют производственную деятельность трестов и специальных строительных управлений, исправительно-трудовых лагерей, лагерей для военнопленных и интернированных.

Это наиболее массовый вид источников. В этой связи особую ценность представляет информация, почерпнутая из годовых отчетов и объяснительных записок к ним отдельных трестов и специальных управлений. В документах, кроме производственных показателей, приводятся данные о численности работников по категориям персонала, их средней заработной плате, о кадрах на начало и на конец года, об их прибытии и выбытии, в том числе сведения по формам пополнения и причинам выбытия. Здесь же имеются материалы о профессионально-технической подготовке кадров с дифференциацией по видам обучения и формам повышения квалификации.

Объяснительные записки содержат материалы об условиях и организации труда, о жилищно-бытовом положении трудящихся, об обеспеченности их детскими дошкольными учреждениями, о состоянии медицинского обслуживания, общественного питания и по многим другим вопросам. Можно констатировать, что годовые отчеты и объяснительные записки к ним – чрезвычайно сложный и объемный источник. К его достоинствам относятся регулярность отложения, хорошая сохранность материалов, возможность их сравнения с официальной государственной статистикой, относительная устойчивость показателей. Их недостаток – неполная сопоставимость показателей по отдельным трестам и управлениям, относящихся к разным министерствам и ведомствам.

К данной группе источников тесно примыкают отчеты о работе с кадрами: доклады, обзоры, протоколы, справки, приказы, письма и многие другие доку-

менты управлений и трестов, в которых содержатся интересные сведения по всем аспектам изучаемой проблемы, а также документация первичных профсоюзных организаций, позволяющая оценить условия труда и быта строителей, распространение передового опыта. В этих документах содержится информация о состоянии техники безопасности и травматизме, о текучести кадров.

Процесс организации, условия, сфера применения, производительность и методы стимулирования труда иностранных военнопленных и интернированных в капитальном строительстве исследовались на основе сведений, полученных из делопроизводственной документации сибирских лагерей, отложившихся в РГВА, ГАРФе и в региональных архивах. Следует отметить, что этот обширный комплекс источников отличает противоречивость статистической, аналитической и отчетной информации, поэтому потребовалось её сопоставлять с данными из других документов.

В работе использовались и опубликованные архивные материалы, содержащие делопроизводственные документы, относящиеся к 4-ой и 5-ой группам источников. Особо ценным для настоящего исследования стал двухтомник «Братская ГЭС», в котором собрано 450 документов³⁴. В целом эти материалы позволяют проследить формы комплектования кадров, изменения численности и социальной структуры работников за длительный исторический период, выявить основные тенденции, исследовать формы и методы профессионально-технической подготовки новых рабочих, повышения квалификации основных категорий персонала, проанализировать факторы, влияющие на закрепляемость работников в трудовых коллективах.

6. Следующая группа источников объединяет *учетно-статистические материалы*. При подготовке диссертации использовались *итоговые данные Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970 гг.* Эти материалы оказались полезными для характеристики численности, профессионального состава, образовательного уровня. Они были задействованы при определении доли строителей в отраслевой структуре занятого населения.

Другую категорию документов составили *данные официальной статистики*, касающиеся развития строительной индустрии. Ценным источником для анализа социально-демографической структуры коллективов стали единовременные статистические отчеты по полу, возрасту, стажу, образованию и профессиям строителей. Такие обследования проводились, как правило, через 4–6 лет.

³⁴Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. 1, 2. Иркутск, 1964 – Т. 1, 1967 – Т. 2.

Данные *официальной статистики* использовались в таблицах, характеризующих капитальные вложения в сибирскую экономику, численность строителей, их распределение по образованию, полу, возрасту, по профессиям и уровню квалификации, по размерам оплаты труда и многие другие показатели важны для определения тенденций и выявления особенностей в развитии строительной индустрии и её кадрового потенциала.

7. **Материалы периодической печати.** Для данного исследования особую ценность представляют материалы центральных газет, в которых сообщалось о принятии правительственных решений, направленных на подъем материального благосостояния и культурно-технического уровня строителей, делались объявления об общественном призыве молодежи на сибирские стройки. В газетах областного уровня, а также в многотиражках строительных управлений и трестов регулярно появлялись статьи, заметки и письма, информирующие население о различных аспектах жизни строителей, о вводе в эксплуатацию важных объектов производственного и гражданского назначения, о передовиках производства. Публикации часто носили критический характер и раскрывали недочеты в сфере организации трудового процесса, недостатки в жилищном строительстве, торговом и коммунально-бытовом обслуживании, благоустройстве городов.

8. **Мемуарная литература.** Этот комплекс источников, несмотря на его субъективизм, позволяет восстановить многие картины из жизни сибирских новостроек и занятых на них работников, которые не получили отражение в официальных материалах. Например, мемуары руководителей страны помогали прояснить механизм принятия решений по развертыванию инвестиционного процесса в Сибири, выявить практику подбора и выдвижения управленческих кадров.

Особо ценны опубликованные воспоминания местных руководителей строительства строительных организаций (Г. В. Брюханов, А. Н. Закопырин, С. С. Мазанов, И. Т. Смолянин). В них акцентируется внимание на трудностях сооружения отдельных объектов, формирования трудовых коллективов, решения социальных и бытовых проблем строителей. Мемуары позволяют заполнить те лакуны, которые неизбежно возникают при изучении официальной делопроизводственной документации и советской периодики.

9. **Материалы социологического обследования** были получены методом анкетирования, проведенного под руководством автора настоящей работы в июле 1979 г. в четырех производственных подразделениях Братскгэсстроя. В резуль-

тате обработки данных на ЭВМ были созданы и проанализированы более 400 таблиц, в которых содержалась информация, характеризующая состав кадров и процесс их формирования. Это дало возможность углубленно исследовать коллективы и определить тенденции происходивших в них изменений.

Таким образом, для изучения истории развития строительства и занятых в нем работников использовался широкий круг источников. Для полноты и достоверности картины все они изучались в совокупности. Это обеспечивало возможность реализации поставленной цели и задач.

Во второй главе «Развитие строительной отрасли в Сибири» прослежены тенденции в развитии инвестиционного процесса в регионе и укреплении материально-технической базы строительной индустрии, изучены перемены в управлении и организации строительного производства. Автор отмечает, что основными задачами подрядных организации являлись ремилитаризация экономики, достройка и реконструкция предприятий, эвакуированных в Сибирь в годы Великой Отечественной войны. С середины 1950-х гг. они приступили к реализации стратегического курса на расширение фронта освоения природных ресурсов региона. Во всех отраслях промышленности стали сооружаться предприятия большой производственной мощности.

Активно проводившаяся с военной поры политика руководства СССР по сдвигу производительных сил в восточные районы нашла выражение в перераспределении в их пользу государственных капитальных вложений. В Сибири их объемы быстро возрастали. Если в четвертой пятилетке (1946-1950 гг.) они составляли 4,0 млрд руб., то в пятой – 9,4 млрд, в шестой – 19,2 млрд, в седьмой пятилетке – 29,3 млрд, а в восьмой (1966-1970 гг.) – 40,8 млрд руб. (в ценах 1984 г.) При этом увеличивалась и доля региона в капитальных вложениях государства и кооперации. К середине 1960-х гг. в основном оформилась отраслевая специализация региона. Позднее в Западной Сибири к ведущим отраслям добавилась нефтяная и газовая промышленность, стремительно выходящая на передовые позиции.

Жилищно-гражданское строительство в первое послевоенное десятилетие велось в ограниченных масштабах. Оно стало быстро нарастать после принятия в июле 1957 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Наиболее благоприятным периодом в истории советской России в решении жилищной проблемы стал период с 1959 по 1965 г.

Для выполнения непрерывно нарастающих объемов строительно-монтажных работ в Сибири расширилась сеть первичных строительных организаций. Их количество выросло с 724 в 1947 г. до 1812 в 1970 г. При этом увеличилась их мощность, выросла техническая оснащенность. На ее основе со второй половины 1950-х гг. все более активно в производственный процесс стали внедряться индустриальные методы ведения работ и более совершенные технологии.

Несмотря на очевидные достижения в развитии сибирского строительного комплекса, на осуществление системы мероприятий по интенсификации производственных процессов, в нем всё же имелось немало проблем. Производственная база подрядных организаций была недостаточна для освоения выделяемых капитальных вложений. Кроме того, негативно сказывались недочеты в планировании и порядке финансирования строек. Все это снижало эффективность инвестиционной деятельности в регионе, вело к увеличению объемов незавершенного строительства.

Третья глава «Формирование кадров и их численность» посвящена исследованию социальных источников пополнения трудовых коллективов работниками, изучению динамики численности сибирских строителей, деятельности различных структур по закреплению кадров в управлениях и трестах.

Строительство, как и все другие отрасли материального производства, для комплектования кадров использовало все многообразие социальных групп населения. Неуклонно в составе новых пополнений росла доля рабочих и служащих, уже имевших опыт производственной деятельности на других предприятиях, а также бывших военнослужащих. Постепенно утрачивали свое значение, как источника пополнения кадров, колхозники и сельскохозяйственные рабочие. Из проведенного анализа следует, что более низкие требования строительства к уровню квалификации позволяли бывшим сельским жителям использовать строительные тресты в качестве своеобразного трансферта для последующего перехода на работу в промышленность, реже – на транспорт. Со всем не стало такого источника, как военнопленные и спецпереселенцы. Со второй половины 1950-х гг. в отрасли становилось все меньше заключенных. С каждым новым пятилетием на стройках трудилось больше молодежи, окончившей школы, училища, средние специальные и высшие учебные заведения.

Комплектование трудовых коллективов работниками чаще всего проходило в условиях «кадрового голода». В первые послевоенные годы все сибирские края и области испытывали потребность в дополнительных рабочих руках. Впоследствии проблема обеспечения строительных организаций кадрами решалась

легче, чем в предыдущий период, хотя недостаток трудовых ресурсов ощущался везде, особенно в районах нового промышленного освоения.

Для исследуемого периода характерен быстрый рост кадрового потенциала строительной индустрии региона. В 1946 г. он исчислялся 99,0 тыс. чел., в 1955 г. – 323,9 тыс. чел., а в 1970 г. – 657,2 тыс. чел. Численность работников отрасли во многом определялась объемами постоянно увеличивающихся капитальных вложений в сибирскую экономику. Однако скорость роста числа работников все-таки уступала росту инвестиций. На этом сказывалось одновременное увеличение производительности труда.

Непрерывно повышался удельный вес работников отрасли в составе занятого населения Сибири, а также в общероссийской численности строителей. В 1946 г. он составлял 10,6 %; к 1955 г. увеличился до 15,6; а к 1965 г. – до 17,5 %. В следующем пятилетии удельный вес сибирских строителей в их общей численности по Российской Федерации понизился до 16,4 %. Таким образом, в 1970 г. каждый шестой строитель республики трудился в Сибири.

На протяжении всего исследуемого периода шел процесс концентрации «рабочей силы» в крупных трестах. В Сибири среднее число работников в одной организации увеличилось со 136 чел. в 1947 г. до 337 чел. в 1956 г. и до 546 чел. в 1965 г. В годы восьмой пятилетки процесс искусственного сдерживания роста количества подрядных организаций на время прекратился, что привело к снижению средней численности работников в них. В 1970 г. она составляла уже 427 чел.

В работе показано, что в структуре производственного персонала наиболее высокими темпами увеличивалась численность инженерно-технических работников, что являлось отражением модернизационных процессов в строительном производстве, вызванных научно-техническим прогрессом.

Объемы строительно-монтажных работ, планируемые для конкретных управлений и трестов, постоянно изменялись, либо увеличиваясь, либо уменьшаясь. При этом строители постоянно перемещались с одного объекта на другой. Иногда строительные площадки находились далеко от места жительства. Имелись сложности с транспортировкой людей на рабочие места и обратно. Существовало много других причин, препятствующих созданию стабильных трудовых коллективов. Сказывались недостатки в организации труда и заработной платы. Влияло на закрепляемость работников наличие возможностей для повышения квалификации. И все же основные причины высокого оборота кадров лежали в социальной сфере и в первую очередь зависели от обеспеченности строителей и членов их семей жильём.

Оборот кадров в строительстве был значительно выше, чем в целом по народному хозяйству. Он резко возрастал при вводе в эксплуатацию крупных промышленных предприятий. Большая часть бывших строителей становилась его эксплуатационниками. Особенно плохо закреплялись в коллективах молодые рабочие. Для того, чтобы человеку адаптироваться в строительной организации и трудиться в ней относительно длительный период, важно было продержаться первые два года. За это время человек обычно повышал свою квалификацию, начинал больше зарабатывать, успевал привыкнуть к социально-психологическому климату, установившемуся в трудовом коллективе.

Во всех районах Сибири подвижность строительных кадров всегда была выше, чем в среднем по СССР или РСФСР. В некоторых строительных организациях число рабочих, вновь принимаемых в течение года, превышало их среднесписочную численность. Более заметно ситуация в этой сфере стала улучшаться во второй половине 1960-х гг. Так, коэффициент текучести, который обычно составлял половину от коэффициента по убытию, в Западной Сибири сократился с 42 % в 1966 г. до 31 % в 1970 г., а в Восточной Сибири соответственно с 41 % до 31 %. Таким образом, на протяжении исследуемого четвертьвекового периода прослеживалась тенденция постепенного, хотя и медленного, повышения стабильности коллективов.

В четвертой главе «Качественный состав работников отрасли» исследуются трансформации в социально-демографической структуре, образовательном уровне и профессионально-квалификационном составе работников строительной индустрии. В диссертации отмечается, что широкое применение тяжелого физического труда ограничило возможности использования в этой сфере женщин. Их доля в разных районах Сибири варьировалась от 20 до 33 %. Среди отраслей народного хозяйства лишь на транспорте доля женщин была меньше.

Особенности строительного производства сказывались на возрастной структуре работников. Проведенное исследование позволяет утверждать, что на протяжении всего исследуемого периода капитальное строительство оставалось самой молодежной отраслью. Этот факт получил подтверждение как в результатах всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 годов, так и по данным единовременных учетов, проводимых дважды в десятилетие. Например, на 1 июня 1963 г. в строительных организациях молодежь (в возрасте до 30 лет включительно) составляла 48 %, тогда как в промышленности – 42 %, а всего по народному хозяйству республики – 38 %.

В целом в исследуемый период в составе строителей, также как и в структуре населения Сибири, происходило увеличение лиц среднего возраста. В то же время, удельный вес работников младших возрастных групп постепенно сокращался. Так, доля молодежи в возрасте до 25 лет среди строителей Сибири снизилась с 1947 по 1967 г. с 33 до 23 %.

С каждым новым пятилетием в строительные организации вливались более грамотные пополнения. Постепенно отрасль насыщалась специалистами, окончившими вузы и техникумы. При этом сокращался удельный вес «практиков» – инженерно-технических работников и служащих, не имеющих высшего или среднего специального образования. Многие из тех, кто был вынужден рано покинуть общеобразовательные школы, смогли продолжить обучение в школах рабочей молодёжи, сеть которых в стране и в сибирском регионе неуклонно развивалась, а также без отрыва от производства - в вузах и техникумах. Если в начале исследуемого периода рабочие-строители стремились получить семилетнее, то в 1960-х годах – среднее образование. Тем не менее, все переписи населения фиксировали отставание строителей по образовательному уровню от средних показателей среди занятого населения. Такое положение являлось следствием технико-технологического отставания капитального строительства от промышленности и транспорта.

В течение послевоенного десятилетия процесс механизации труда строителей происходил медленно. Лишь с середины 1950-х гг. он стал последовательно набирать темпы, хотя преимущественно труд оставался ручным. Чисто механизированным трудом в Западной Сибири к концу исследуемого периода был занят каждый третий рабочий-строитель, тогда как в 1962 г. – каждый четвертый. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Восточной Сибири. Таким образом, к концу 1970-х гг. в строительстве Сибири, также как и РСФСР в целом, не удалось кардинально решить задачу качественного изменения характера труда строителей, поскольку механизированным трудом не удалось охватить и половины рабочих. Быстро увеличивалась численность экскаваторщиков, машинистов, мотористов, механизаторов. Однако их доля в общей численности рабочих оставалась невысокой.

Анализ структуры рабочих кадров по разрядам и квалификационным группам был затруднен, поскольку в исследуемый период изменились тарифные сетки. И все же он позволил выявить тенденцию постепенного роста профессиональных знаний и навыков строителей. Она особенно зримо проявилась в 1960-е гг. Её выражением стало повышение доли строителей более прогрессивных квалифи-

кационных групп, а также среднего тарифного разряда, который вырос с 3,1 в 1962 г. до 3,55 в 1972 г. Эти изменения стали следствием развития технического прогресса в строительном деле, его дальнейшей индустриализации.

Квалификационный уровень рабочих строительных организаций, принадлежащих разным министерствам, был неодинаков. Различным был и уровень профессионального мастерства у рабочих отдельных подразделений, входящих в состав трестов и управлений. Он зависел от специализации этих подразделений, места их дислокации, народнохозяйственной значимости сооружаемых объектов. Наиболее качественные кадры аккумулировались на самых важных стройках.

Квалификация строителей напрямую зависела от их трудового стажа, поскольку профессиональный опыт практически всегда сказывается на качестве выполняемых работ. Более высокая мобильность строительных кадров, относительно тяжелые условия труда, влияющие на здоровье людей, передвижной характер производства оказывали негативное воздействие на продолжительность общего стажа работы в строительной отрасли и в конкретной организации. Он был заметно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства, в том числе и в промышленности.

В 1950-е гг. структура строителей по стажу непрерывной работы, хотя и медленно, но улучшалась, что выражалось, прежде всего, в укреплении кадрового ядра коллективов (стаж более 5 лет). В 1957 г. в него входило около 20 %, а в 1967 г. – 24 %, т. е. четвертая часть от общей численности строителей. Из-за повышенного, по сравнению с другими отраслями материального производства, уровня текучести кадров, в строительной индустрии трудилась относительно небольшая доля опытных кадров, и, наоборот, всегда высоким был удельный вес работников со стажем менее одного года.

В пятой главе «Профессионально-техническая подготовка кадров» обобщен опыт обучения строительным профессиям в учебных заведениях профтехобразования и на производстве, проанализирована практика повышения квалификации различных категорий персонала.

За исследуемый период государственная система подготовки молодых рабочих претерпела существенные изменения, определяемые государственной кадровой политикой. За 13 послевоенных лет учреждения, готовившие строителей, прошли трансформацию от школ ФЗО, к строительным школам, а затем к профессионально-техническим училищам, созданным в 1958 г. для обучения рабочих на базе неполного среднего (восьмилетнего) образования. С 1969 г. они стали преобразовываться в средние ПТУ с трехгодичным сроком обучения.

Как строительные школы, так и училища обеспечивали относительно качественную подготовку молодых рабочих. Из проведенного анализа следует, что действовавшей в Сибири системе профессионально-технического обучения не хватало мобильности. Она медленно учитывала происходящие изменения в технике, технологии и организации труда на стройках. Лишь в редких случаях, как того и требовал технический прогресс, подготовка осуществлялась не на покрытие текущих потребностей, а на перспективу развития строительного производства.

Численность учащихся была небольшой. Так, в 1960-е гг. в среднем из сети ПТО строительного профиля ежегодно на стройки Сибири поступало немногим более 20 тыс. чел., что было недостаточно и сдерживало наращивание мощностей строительных организаций. Например, в Иркутской области в 1968 г. потребность строек в квалифицированных рабочих удовлетворялась за счет выпускников профессионально-технических училищ лишь на 11 %.

Слабое развитие в регионе сети профтехучилищ и отсутствие у значительной части новых пополнений строительных трестов профессиональных знаний, навыков и квалификации определили необходимость организовывать обучение рабочих строительным профессиям непосредственно на производстве. Его вели практически все крупные тресты.

Особые сложности с подготовкой кадров испытывали новые крупные строительные организации. Система подготовки кадров в производственных коллективах складывалась параллельно с их формированием. Учебные комбинаты, созданные в трестах, ведущих сооружение таких крупных объектов, как Ангарский или Омский нефтеперерабатывающие комбинаты, Западно-Сибирский металлургический завод, подготовили десятки тысяч новых рабочих. Все крупнейшие сибирские энергостройки превратились в крупные кузницы рабочих кадров. Лишь только в учебном комбинате Братскгэстроя за 1956–1970 гг. было обучено около 80 тыс. чел. Всего же, по расчетам автора, за 1946–1970 гг. непосредственно в строительных организациях Сибири было подготовлено не менее 1,3 млн. чел.

Подготовка новых рабочих в строительных организациях велась по профессиям, обучение которым не требовало длительных сроков (не более 6 мес.). При этом использовались разные формы: индивидуальное, бригадное и курсовое обучение. Преобладала узкопрофильная подготовка с крайне ограниченным теоретическим курсом. Поэтому рост технического и организационного уровня строительного производства на протяжении всего исследуемого периода прихо-

дил во всё большее противоречие с недостаточным качеством обучения кадров непосредственно в строительных организациях.

Для совершенствования профессиональных знаний и навыков в трестах организовывались курсы повышения квалификации. Массовые формы обучения рабочих в первые послевоенные годы были постепенно вытеснены формами, ориентированными на фундаментальную подготовку кадров. Среди них ведущими стали такие, как производственно-технические курсы, школы по изучению передовых методов труда, курсы обучения вторым и совмещенным профессиям, курсы целевого назначения. В диссертации прослеживается процесс непрерывного совершенствования системы повышения квалификации рабочих, отмечается рост масштабов обучения.

По расчетам автора, всего с 1946 по 1970 г. в строительных организациях Сибири повысили квалификацию от 1,4 до 1,5 млн чел. Однако при больших количественных показателях часто обучению не доставало качества. Поэтому профессионально-квалификационный потенциал рабочих все же отставал от технико-организационного уровня строительного дела.

По мере развития строительного производства повышались требования к профессиональной подготовке руководителей, инженеров и техников. Любые изменения в технологии, в организации производства и труда определяли необходимость их учета в практической деятельности. В то же время, в начале исследуемого периода в стране практически не существовало государственной системы переподготовки и повышения квалификации специалистов строительной отрасли. Каждое ведомство, организация самостоятельно решало данную проблему. Ее важность стала повсеместно осознаваться лишь к концу 1950-х гг. Научно-технический прогресс определил необходимость систематического обновления знаний инженеров и техников. Действенная система переподготовки специалистов складывалась медленно. В конце 1950-х гг. эта проблема была возведена в ранг общегосударственной задачи. Были созданы условия для увеличения масштабов подготовки специалистов на вечерних и заочных отделениях институтов и техникумов, расширилась их сеть, включая филиалы.

Кардинальные перемены в системе повышения квалификации ИТР и служащих произошли во второй половине 1960-х гг. В стране была создана широкая сеть учебных заведений для повышения квалификации руководящих работников и специалистов. Она включала институты повышения квалификации при министерствах и ведомствах, их филиалы, межотраслевые институты, факультеты повышения квалификации при высших учебных заведениях, курсы

повышения квалификации при министерствах и ведомствах со сроком обучения до двух месяцев с отрывом от производства. Новая система создала условия для более систематической и дифференцированной учебы кадров. В строительных организациях стали составляться перспективные планы переподготовки ИТР и служащих. Результатом стало укрепление важнейших участков строительного производства хорошо подготовленными кадрами, замена «практиков» способными молодыми специалистами.

В шестой главе «Совершенствование условий и организации труда строителей» показаны формы организации труда в строительной индустрии, условия, в которых протекала деятельность занятых в ней работников. Были исследованы различные аспекты деятельности партийных, государственных, хозяйственных органов по совершенствованию условий и организации труда и быта строителей. В этой связи исследованы вопросы обеспечения спецодеждой, уровень комфортности строительной и прочей техники, уровень санитарной безопасности, организация питания на производстве. В результате автор пришел к выводу, что по каждому из указанных направлений имелось немало проблем.

По уровню организации комфортных условий сибирские стройки значительно уступали аналогам из развитых капиталистических стран. Трудиться строителям приходилось в неблагоприятных условиях, во многом определяемых спецификой производства, слабой технической оснащённостью производственного процесса, зачастую в плохих природно-климатических условиях. Среди рабочих ручного труда многие были недовольны своей профессией и работой в строительных организациях.

За 25 лет было сделано немало для того, чтобы создать среду, обеспечивающую более эффективный и безопасный труд. Этому способствовало ускорение научно-технического прогресса, рост насыщенности строительных организаций мощной новой техникой и средствами малой механизации. Повысилось внимание к технике безопасности, улучшилась санитарно-гигиеническая обстановка на строительных площадках и промышленных предприятиях, сократилось количество несчастных случаев. И всё же показатели производственного травматизма оставались еще высокими.

Со второй половины 1950-х гг. изменилось отношение к производственному быту работников отрасли. Повышение технического уровня строительства требовало соответствующего изменения культуры производства и условий труда. Больше внимания стали уделять своевременности подготовки бытовых помещений, оборудованию их средствами санитарии, отопительными установками,

созданию лучших возможностей для приема пищи и отдыха. С этого времени стало появляться все больше передвижных вагончиков.

Одной из самых сложных проблем в строительстве и, особенно при возведении крупных технических объектов, являлась организация трудового процесса. В строительстве было невозможно организовать производственный поток, подобный промышленному. Поэтому для руководства строек всегда оставалась актуальной задача так рационализировать, организовать производство, чтобы максимально эффективно включить в его процесс всех участников от рядового работника до ИТР и служащих.

Поскольку первичной производственной ячейкой на стройках являлась бригада, автор прослеживает историю формирования бригадной формы организации труда, изменения в ее структуре, объективные и субъективные факторы, способствовавшие появлению различных типов бригад. В начале 1950-х гг. повсеместно стали формироваться укрупненные бригады. Механизм их создания был примерно таким. В специализированные бригады включались звенья механизаторов, а также разнорабочие. Вслед за укрупненными вскоре начали зарождаться комплексные бригады, ставшие на долгие годы основной формой организации труда рабочих-строителей. Она получила широкое распространение потому, что обеспечивала рост производительности труда и улучшение качества работ.

Новый импульс повышению культуры производства на сибирских стройках придало возрожденное в середине 1960-х гг. движение за научную организацию труда. Для строительной индустрии в этот период оно стало объективной необходимостью. Развитие механизации строительных процессов, широкое использование типовых проектов и типовых сборных конструкций, специализация производства увеличивали повторяемость трудовых приёмов и движений при выполнении массовых работ. В этих условиях возрастало значение совершенствования организации и технологии трудовых процессов. В диссертации подробно анализируются различные нюансы развития системы НОТ, отмечается его положительное воздействие на повышение общего уровня организации строительного производства, но, вместе с тем, подчеркивается его хроническое отставание от аналогичных показателей в промышленности.

Седьмая глава «Материально-бытовое положение строителей и их семей» посвящена исследованию материально-бытовых условий жизни трудящихся, изучению изменений в организации заработной платы, анализу динамики денежных доходов у различных категорий персонала и професси-

ональных групп, выявлению особенностей решения «жилищного вопроса» строителей.

В послевоенный период главным, а для многих строителей единственным источником доходов, являлась заработная плата. Ее размер в значительной мере определял уровень материального достатка трудящихся и их семей. В первый мирный год реальная заработная плата была заметно ниже ее предвоенного уровня и не обеспечивала удовлетворения нормальных потребностей человека. Отмена распределения предметов первой необходимости по карточкам создала условия для налаживания системы более справедливого вознаграждения за труд.

Рост реальных доходов населения вплоть до 1954 г. обеспечивался не только ростом денежной оплаты труда, но и в значительной мере уменьшением розничных цен на продовольственные и промышленные товары. Строители в эти годы по размерам оплаты своего труда примерно на 10 % уступали работникам промышленности. Опережающий рост денежных доходов в строительстве, начавшийся во второй половине 1950-х гг., хотя и с затухающими темпами, выдерживался до конца исследуемого периода. Это позволило работникам строительства по размеру заработной платы в 1961 г. сравняться с промышленным персоналом, а в последующем превзойти их. В 1970 г. строитель Сибири получал 175 руб. (по РСФСР 155 руб.), что было существенно выше средней зарплаты в промышленности региона (151 руб.) и в среднем по РСФСР (134 руб.).

В диссертации обосновывается правильность такой политики государства в области организации заработной платы. Она позволяла последовательно снижать текучесть кадров в подрядных организациях, способствовала созданию более стабильных трудовых коллективов. Достигнутый к 1970 г. размер заработной платы строителей не обеспечивал им полного материального достатка. Однако он позволял большинству трудящихся и членам их семей, даже с учетом всей совокупности факторов, удорожающих жизнь в Сибири, превзойти бюджет минимума материальной обеспеченности семьи. Более того, представители этой отрасли выдвинулись на передовые позиции по уровню материального благосостояния. Хотя следует отметить, что этот уровень был ниже, чем у строителей европейской части СССР.

В работе проведен анализ оплаты труда различных категорий персонала, и прежде всего, инженерно-технических работников и рабочих. Показано, что двукратный разрыв в размерах зарплаты, существовавший в 1945 г., посто-

янно сокращался. Соотношение в оплате труда двух ведущих категорий персонала, сложившийся к 1955 г., соответствовал мировой практике. Однако тенденция сокращения дифференциации в оплате труда специалистов и рабочих наблюдалась и в дальнейшем. В 1970 г. заработок ИТР в целом по стране лишь на 35 % превышал его размер у рабочего. Это позволяет утверждать, что государственная политика в области оплаты труда строителей в эти годы была порочной. Инженерный труд терял престижность. Большая часть мастеров и даже прорабы по размеру зарплаты стали уступать бригадирам и квалифицированным рабочим.

В плане обеспечения жильем в послевоенные годы городские строители оказались в худшем положении, чем представители других отраслей экономики. В монографии приводится много примеров тяжелейших условий проживания строителей в это время. В работе рассматриваются меры, предпринимаемые правительством, местными властями, руководителями управлений и трестов по решению жилищной проблемы. Её динамика была позитивной. Средняя обеспеченность строителей и их семей выросла с 4-5 кв. м жилья на человека в 1950 г. до 6-8 кв. м в 1960 г. и до 8-11 кв. м в 1970 г. С каждым годом увеличивалась доля строителей, проживающих в государственном жилищном фонде. В начале 1960-х гг. она превысила половину и постоянно возрастала. В этот период многосемейная коммунальная квартира стала заменяться благоустроенным жилищем семейного заселения. Этот процесс сопровождался повышением уровня коммунальных удобств в домах капитальной застройки, значительными изменениями интерьера квартир. И все же до полного решения жилищной проблемы было еще далеко.

За исследуемый период произошли заметные сдвиги в потреблении строителями и другими группами населения продовольственных и промышленных товаров. Этому способствовал ускоренный рост денежных доходов строителей, развитие сети учреждений торговли и общественного питания. Удовлетворение в первое послевоенное десятилетие простейших нужд, связанных с питанием и одеждой, сменилось использованием в повседневной жизни более широкого набора продовольственных и непродовольственных товаров, новых предметов культурно-бытового назначения и мебели. В 1960-е гг. стало быстрее развиваться бытовое обслуживание населения, расширялась сеть предприятий торговли и общественного питания, изменялись методы обслуживания населения. Все это способствовало некоторому сокращению и облегчению домашнего тру-

да строителей, увеличению продолжительности свободного времени, которое они могли посвятить отдыху или иному виду культурного досуга.

В заключении подводятся итоги исследования. В послевоенные годы в Сибири увеличились масштабы инвестиционной деятельности. Рост технической оснащенности отрасли создал необходимые предпосылки для индустриализации строительного производства. Изменялся облик стройки, росла производительность труда, снижалась себестоимость выполняемых работ. В исследуемый период инвестиционный процесс в сибирском регионе, как и целом в СССР, развивался динамично, хотя и с угасанием темпов роста. В это же время изменялся характер советской экономики. Присущие ей черты мобилизационности, особенно ярко проявлявшиеся в строительной отрасли, становились менее заметными. С каждой новой пятилеткой в Сибири последовательно нарастали объемы инвестиционной деятельности, появились тысячи новых индустриальных объектов.

Увеличение масштабов инвестиционной деятельности, создание новых подрядных управлений и трестов определяли необходимость дополнительного привлечения работников в строительную индустрию. Нарращивание трудового потенциала отрасли происходило в условиях повсеместного дефицита трудовых ресурсов. Численность строителей выросла за четверть века в 6,6 раза.

Многие крупные строительные тресты и управления создавались в кратчайшие сроки. Формирование новых производственных коллективов начиналось с создания крепкого профессионального ядра. Его составляли рабочие и высококвалифицированный инженерно-технический персонал других строек этого же строительного министерства. Со временем оно расширялось и оставалось относительно стабильным даже в условиях повышенной текучести кадров в трудовых коллективах. К концу исследуемого периода в каждой республике, крае и области имелись технически хорошо оснащенные строительные организации, располагающие мощным кадровым ядром из специалистов и рабочих.

Новые пополнения поступали на стройки из различных социальных групп. После окончания войны на строительстве продолжалось широкое использование принудительного труда заключенных, спецпереселенцев, военнопленных. С середины 1950-х гг. значение спецконтингентов в комплектовании строительных организаций рабочей силой сокращалось. Ярко выраженной тенденцией исследуемого периода было постепенное уменьшение среди поступивших на работу в отрасль бывших крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Строительные коллективы пополнялись за счет горожан, принадле-

жащих к различным социальным группам. Большую долю среди них составляли рабочие, ранее получившие производственный опыт в строительстве или в промышленности.

Для строительства характерен высокий уровень оборота кадров. Он заметно превышал тот, что наблюдался в других сферах общественного производства. Отрасль всегда отличалась высоким удельным весом работников со стажем менее одного года. Текучесть кадров была, прежде всего, проблемой молодежи. Юноши и девушки являлись более мобильными, острее реагировали на недостатки в организации труда, бытовую неустроенность.

Особенности инвестиционного процесса определяли своеобразие социально-демографической структуры. Строительство на протяжении многих лет являлось самой молодежной отраслью народного хозяйства. Особенно высокой доля молодых людей была на Всесоюзных ударных комсомольско-молодежных стройках. Основную массу строителей составляли мужчины, так как в строительстве традиционно высока доля работ, выполнение которых требует больших физических затрат. Это сужало сферу приложения женского труда.

С каждым новым пятилетием на стройки приходила более грамотная молодежь. Представители практически всех категорий производственного персонала продолжали обучение в школах рабочей молодежи, в техникумах и вузах. Тем не менее, по образовательному уровню строители уступали работникам промышленности и транспорта.

Модернизационные процессы определили необходимость формирования работника нового типа, отвечающего требованиям строительного производства. Рост технического уровня производства повлек за собой позитивные перемены в характере и сложности труда, в профессиональной и квалификационной структуре кадров.

Повышению культурно-технического уровня работников отрасли способствовало непрерывное развитие системы профессионального образования в стране и, в частности, в Сибири. И все же основной формой обеспечения строительных организаций квалифицированными кадрами стало обучение рабочих непосредственно на производстве. Создание в крупных управлениях и трестах мощных учебно-курсовых комбинатов позволили повышать квалификацию и получать строительные профессии практически всем желающим. Обучение строителей осуществлялось в огромных масштабах. Сложившаяся система профессиональной подготовки кадров постоянно совершенствовалась с учетом перемен в характере труда, его оснащенности и потребностей производства.

Ускоренный рост денежных доходов строителей, начавшийся в середине 1950-х гг., позволил им по уровню материального благосостояния выйти на ведущие позиции. К 1970 г. работники отрасли и члены их семей по жизненному уровню превысили стандарты научно обоснованной для того времени минимальной обеспеченности человека. Политика государства в области организации заработной платы оказала позитивное влияние на повышение стабильности строительных коллективов, в том числе в районах нового промышленного освоения. В строительной индустрии постепенно сокращались различия в оплате труда низко- и высокооплачиваемых рабочих, а также сближался уровень оплаты рабочих с уровнем оплаты труда инженерно-технических работников. Последнее имело негативные последствия. В обществе начал снижаться престиж высшего образования, особенно технического.

Проведенный анализ количественных и качественных изменений кадрового потенциала позволил выделить *два этапа в его развитии*. Они по времени совпадают с периодизацией самой строительной индустрии. Первый пришелся на первое послевоенное десятилетие. В эти годы происходили медленные изменения качественных характеристик в профессионально-квалификационном составе кадров, что объяснялось столь же медленным совершенствованием производственного аппарата, относительно высокой долей принудительного труда в строительстве. Решались лишь отдельные социальные проблемы работников отрасли.

Второй этап охватывает 1956-1970 гг. и совпадает по времени с нарастанием в отрасли модернизационных процессов, происходящих под влиянием интенсивного внедрения в производство новой строительной техники, индустриальных методов и прогрессивных технологий. Ускорились темпы роста культурно-технического уровня строителей, улучшились условия производственной деятельности, быстрее, по сравнению с другими сферами экономики, рос уровень жизни строителей. Работники отрасли внесли весомый вклад в индустриальное и социально-культурное развитие региона. Их трудом построены гигантские промышленные объекты, проложены дороги и железнодорожные магистрали, линии связи, возведены новые поселки и города.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Долголюк, А. А. Документы НКВД о положении военнопленных в сибирских лагерях (1943–1949 гг.) / С. С. Букин, А. А. Долголюк // Вестник НГУ. Серия история и филология. Т. 2. Вып. 3. История. – Новосибирск, 2003. – С. 81-92.
2. Долголюк, А. А. Строители Новосибирска в годы Великой Отечественной войны / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – № 2. – С. 23-27.
3. Долголюк, А. А. Строительная отрасль в Сибири в 1946-1990 гг. / А. А. Долголюк // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2006. – Т. 5. Вып. 1: История. – С. 160-164.
4. Долголюк, А. А. Принудительный труд на сибирских стройках в первое послевоенное десятилетие / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 2. С. 56-60.
5. Долголюк, А. А. Изменение состава строителей в Сибири в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 100-104.
6. Долголюк, А. А. Создание строительных коллективов в формирующихся территориально-производственных комплексах Сибири / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 101-104.
7. Долголюк, А. А. Движение кадров в строительстве Сибири в первое послевоенное десятилетие. / А. А. Долголюк // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2009. – № 7. – С. 174-188.
8. Долголюк, А. А. Территориально-производственные комплексы Сибири: прошлое и настоящее / А. А. Долголюк, Г. А. Цыкунов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 2. – С. 76-80.
9. Долголюк, А. А. Капитальное строительство Сибири в годы Великой Отечественной войны / А. А. Долголюк // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4/2. – С. 67-74.
10. Долголюк, А. А. Образовательный уровень сибирских строителей. Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 2. – С. 55-58.
11. Долголюк, А. А. Проблемы подготовки сибирских рабочих-строителей на производстве в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Вестник Новосибирского государственного университета. – Т. 10. – Вып. 10. – 2011. – С. 75-80.

12. Долголюк, А. А. Повышение квалификации ИТР и служащих строительной отрасли Сибири в 1946-1955 гг. / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 62-65.

13. Долголюк, А. А. Профессиональная переподготовка специалистов сибирских строительных организаций в 1960-е годы / А. А. Долголюк // Известия Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – №. 6 (86). – С. 150-156.

14. Долголюк, А. А. Динамика заработной платы сибирских строителей в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 171-183.

15. Долголюк, А. А. Индустриализация и рост технической оснащенности строительного производства Сибири в 1946-1990 гг. / А. А. Долголюк // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (ВЭГУ). – 2013. – № 3. – С. 87-93.

16. Долголюк, А. А. Динамика численности сибирских строителей в 1955-1970 гг. / А. А. Долголюк // Вестник Новосибирского государственного университета. – Том 12. – Вып. 8: История. – 2013. – С. 168-175.

17. Долголюк, А. А. Кадры строительных организаций Сибири в послевоенное десятилетие / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 87-90.

18. Долголюк, А. А. Освещение проблем капитального строительства в зарубежной историографии / А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 3. – С. 78-82.

19. Долголюк, А. А. Военнопленные на сибирских стройках (1943-1950гг.) / А. А. Долголюк, Н. М. Маркдорф // Федерализм. – 2014. – № 4. – С. 169-184.

II. Монографии:

20. Долголюк, А. А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 / А. А. Долголюк. – Новосибирск: Наука. 1988. – 241 с.

21. Долголюк, А. А. Сибирские строители в 1946–1970 гг. / А. А. Долголюк. – Новосибирск: Параллель, 2013. – 476 с.; 32 с. вкл.

III. Разделы в коллективных монографиях:

22. Долголюк, А. А. Индустриальное развитие Сибири: опыт послевоенных пятилеток/ В. В. Алексеев, С. С. Букин, А. А. Долголюк и др. – Новосибирск: Наука, 1989 – 312 с. (С. 36-60)

23. Долголюк, А. А. Материалы о развитии строительного комплекса в Новосибирске. История города. Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. Т. 2 / Л. Б. Ардашова, Т. Б. Афанасьева, А. А. Долголюк и др. Гл. ред. А. Ф. Косенков. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2005. – 640 с. (С. 17-69).

24. Долголюк, А. А. Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии / А. А. Долголюк, М. М. Ефимкин, В. А. Ламин. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 2005. – 297 с. (С. 35–168).

25. Долголюк, А. А. Истории Ямала. Т. II. Ямал современный. Книга 2. Индустриальное развитие / В. В. Алексеев, А. А. Артеев, С. С. Букин, А. А. Долголюк и др. Гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. – 328 с. (С. 118–128).

26. Долголюк, А. А. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе / С. С. Букин, А. А. Долголюк, В. И. Исаев, А. И. Тимошенко. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2011. – 336 с. (С. 219–319).

IV. Статьи в других научных изданиях:

27. Долголюк, А. А. Опыт и проблемы формирования трудовых коллективов в осваиваемых районах Сибири / А. А. Долголюк // Актуальные проблемы истории Советской Сибири. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 248-264.

28. Долголюк, А. А. Повышение квалификации сибирских строителей в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX века. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос ун-та, 2001. – С. 151-172.

29. Долголюк, А. А. Численность строительных организаций Сибири и их мощность в 1946 – 1970 гг. / А. А. Долголюк // Архитектура и строительство Сибири. – Новосибирск, 2003. – С. 15-19.

30. Долголюк, А. А. Управление строительным производством в 1946 – 1970 гг. / А. А. Долголюк // Архитектура и строительство Сибири. – 2003. – № 5. – С. 20-23.

31. Долголюк, А. А. Совершенствование условий и организации труда на стройках Сибири / А. А. Долголюк // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 1. – Новосибирск: Наука-Центр, – 2003. – С. 240-273.

32. Долголюк, А. А. Оплата труда сибирских строителей в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. – Вып. 2. – Новосибирск: Наука-Центр, 2004. – С. 136-167.
33. Долголюк, А. А. Изменения в профессиональном квалификационном составе сибирских строителей в 1946–1970 гг. / А. А. Долголюк // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. – Вып.3. – Новосибирск: Наука-Центр, 2004. – С. 191-213.
34. Долголюк, А. А. Улучшение жилищно-бытового положения сибирских строителей в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. – Вып 1. – Новосибирск: Параллель, 2006. – С. 83-125.
35. Долголюк, А. А. Опыт стабилизации строительных коллективов в районах нового освоения Сибири / А. А. Долголюк // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: Сборник научных трудов. – Вып. 2. – Новосибирск: Параллель, 2007. – С. 83-124.
36. Долголюк, А. А. Роль коммунистических партийных организаций в решении кадровых проблем в районах нового индустриального освоения Сибири / А. А. Долголюк // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв. – Вып. 1. – Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2009. – С. 161-196.
37. Долголюк, А. А. Социально-демографические проблемы формирования строительных коллективов Сибири в 1946-1970 гг. / А. А. Долголюк // Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 238–272.
38. Долголюк, А. А. Капитальное строительство в Сибири в 1946-1990 гг. // Проблемы российской истории. – Магнитогорск: ИРИ РАН, МаГУ, 2012. – Вып. XI. – С. 256-275.
39. Долголюк, А. А. Инвестиционный процесс в Сибири в советский период / А. А. Долголюк // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации. Материалы межрегиональной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 51-67.
40. Долголюк, А. А. Профессиональная подготовка рабочих-строителей в районах нового промышленного освоения Сибири / А. А. Долголюк // Модернизация Сибири в человеческом измерении: опыт XX столетия. Новосибирск: Изд-во «Манускрипт», 2014. – С. 157-178.

Подписано к печати Формат Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 2,5 Усл. печ. л. 2,5
Издательство

